
УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Книга, которую Вы держите в руках, — самое полное, на сегодняшний день, изложение истории Татарстана за 40 послевоенных лет. Временные рамки исследования охватывают период от беспрецедентного события в демонстрации эффективности социалистической государственной системы, каковым является победа 1945 г., до точки её бифуркации, которой можно, на наш взгляд, считать XXVII съезд КПСС, когда высшие органы власти страны откровенно признали её кризисное состояние.

Для многих читателей рассматриваемый в книге период — это не абстрактное прошлое, а жизнь, наполненная многообразным багажом свершений, событий, утрат, складывающихся в собственную картину советской эпохи. Механизм корреспондирования между субъективными ассоциациями и попыткой объективного осмысления «близкой» истории затрудняет задачу по воссозданию целостной, удовлетворяющей всем существующим мнениям, ретроспективы. Но, несмотря на слишком малый временной зазор для полноценной исследовательской процедуры, удел историков новейшего времени — это первопроходческий опыт реконструкции недавнего прошлого, отвечающий на вызовы времени, что, однако, не означает ангажированной подгонки в интерпретации составляющих его событий под чей-либо заказ.

Злободневность рассматриваемого в книге периода связана со своеобразием современного отношения к советскому прошлому, которое напрямую связано с характерными для сегодняшнего российского менталитета неустойчивостью взглядов, противоречивостью социальных установок, размытостью нравственных оценок. Неутихающие споры современников сводятся к одному из центральных дискурсов: Сталин и сталинизм в истории страны XX века. Учитывая это, предлагаемое исследование конкретно-исторических реалий Татарстана осуществлялось в русле генезиса сталинизма.

В названии книги фигурирует понятие «постсталинизм», хотя она охватывает и период позднего сталинизма. Мы не стали отягощать заголовков, тем более, что сегодня, когда в общественно-политическом обиходе усиливается тенденция восхваления советского строя, время от победы в Великой Отечественной войне до перестройки воспринимается как единый этап. С позиции апологетически настроенных к нему россиян романтизируется именно этот период. Он ассоциируется с избавлением страны от одиозных репрессивных форм, характерных для эпохи правления Сталина, и с её колоссальными достижениями в различных сферах экономики и культуры. Но следуя этой логике свершений и

обретений, невозможно объяснить всеобъемлющий кризис советского уклада и развала страны в конце 1980-х гг.

В своей книге на примере Татарской АССР мы постарались объяснить причины такой трансмиссии. Взятая в качестве объекта исследования Татарская автономия в этом смысле представляет весьма удачный региональный системоген советской трансформации. Он позволяет включить множество аспектов социально-экономических, этнополитических, общественно-культурных отношений, поскольку, с одной стороны, представляет экономически бурно развивавшийся район Среднего Поволжья, а с другой — национальное образование татар.

Особую актуальность ретроспекции республики придаёт появившееся в 1990-е гг. и привлёкшее к себе внимание мировой общественности понятие татарстанской модели. В условиях распада Советского Союза Татарстан избрал путь цивилизованной самоидентификации, целью которого было обретение достойного места в реально существующей государственной системе. Оно выражалось как в желании экономической состоятельности, так и самоактуализации татарского этноса в контексте продолжения исторически сложившейся неприязни к нему.

2000-е гг. внесли существенные коррективы в различные аспекты экономического, политического и культурного положения Республики Татарстан. Непростая констелляция разнонаправленных политических факторов в развитии Российской Федерации на современном этапе по-прежнему вбирает и миропонимание, основанное на признании многовариантности развития России. Это подтверждается и заявлением В. В. Путина, сделанным в начале его президентской карьеры, в 2002 г. в Казани во время всемирного съезда татар. Он подчеркнул, что «Россия — сосредоточие такого национального, культурного, языкового богатства, которого в мире нигде нет. В этом как раз сила нашего государства»¹.

Посильный вклад автора в освещение «близкой» истории на основе широкого круга опубликованных и, главным образом, неопубликованных источников, большинство из которых введено впервые в научный оборот, расширяет возможности её познания и может помочь читателю извлечь из прошлого этические уроки, определить собственную мировоззренческую позицию.

Исторические исследования по локальным системам, представляющим определённую целостность и взаимообусловленность социально-экономических, этнополитических, общественно-культурных отношений, могут служить эмпирической базой для формирования эффективной региональной политики. Её успешность определяется концепцией сохранения и возрождения подлинного цивилизационного богатства страны, предоставления комфортных условий для существования самодостаточных территорий и общностей, показывая, что суть Российского государства в их интеграции.

¹ Всеми́рный конгресс татар: 3-й созыв (28–29 авг. 2002 г.) — Казань: Изд. Всеми́рного конгресса татар, 2003. — С. 584.

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА 1.
**ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

В 1990—2000-е гг. в отечественной литературе появилось множество трудов по методологическим проблемам российского обществоведения, в которых систематизируется огромное количество различных теоретических подходов к ним¹. Можно согласиться с В. С. Павловым, который выделяет как наиболее популярные для современных исследователей формационное, цивилизационное и модернизационное направления².

Освещать, анализировать, резюмировать опыт трансформации отдельных регионов мне представляется весьма плодотворным в контексте теории модернизации, понимаемой как множество одновременно коррелирующих друг с другом изменений в различных сферах социальной жизни, что позволяет понять, почему после благополучного, с точки зрения советского обывателя, периода в стране началась эпоха перестройки.

Теория модернизации, успешно применявшаяся в мировой науке с середины прошлого века, на мой взгляд, наиболее приемлема для актуализации поиска региональной тождественности мировому процессу. В её концепции заложен синтез универсализма и локальной специфики, учёт различности векторов движения, их многообразности, признание ценности социального опыта

¹ *Брандт М. Ю., Ляшенко Л. М.* Введение в историю: учеб. пособие. — М.: Аспект-Пресс, 1994. — 80 с.; *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX в.: курс лекций. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. — Вып. 1: Кризис историзма. — 206 с.; *Румянцева М. Ф.* Теория истории: учеб. пособие. — М.: Аспект-Пресс, 2002. — 319 с.; *Селунская Н. Б.* Проблемы методологии истории. — М.: Наука, 2003. — 219 с.; *Ретина Л. П., Зверева В. В., Пармонова М. Ю.* История исторического знания: учеб. пособие. — М.: Дрофа, 2004. — 288 с.; *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Теория исторического знания: учеб. пособие. — СПб.: Алетейя, М.: ГУ ВШЭ, 2008 и др. — 523 с.

² *Павлов В. С.* Методологические проблемы отечественной исторической науки // История и исторический процесс: материалы научной конференции, посвящённой памяти С. Б. Сеньюткина. — М., 2004. — С. 85—91.

каждого региона и отсутствия заданности и иерархичности изменений в различных областях развития общества, иными словами, использование в изучении истории многофакторного подхода.

В парадигме модернизации социогенез рассматривается в континууме позитивного динамизма, как и в теории формаций, но отличается от неё отсутствием жёсткой генерализации движения человечества с имманентно присущим ему счастливым концом истории в виде коммунизма.

Теория модернизации исходит из того, что в процессе осовременивания общества происходят кардинальные взаимосвязанные и взаимозависимые изменения в его экономической организации, социальной стратификации, ценностных представлениях и в повседневной жизни. Актуальность познавательных возможностей этой теории заключается в том, что лишь совокупность всех сторон развития общества, взятых в целостности, может дать адекватное понимание его состояния. Авторы книги «Модернизация: зарубежный опыт и Россия» справедливо считают, что без модернизации невозможно по-настоящему решить ни одну из стоящих перед Россией проблем. В своём труде они чётко вычленили области модернизации в экономической, социальной, политической и духовной плоскостях¹. Проанализировав обширный круг зарубежной литературы по теории модернизации, они раскрыли этапы её развития, проследили процесс появления терминов: «контрмодернизация», «антимодернизация», «органическая и неорганическая модернизация».

Такой же обобщающий характер носит книга «Модернизация в России и конфликт ценностей», в ней теория модернизации спроецирована на цивилизационную специфику России. Авторы делают упор на социокультурный фактор, обуславливающий огромное число комбинаций, которые составляют суть и одновременно сложность изучения особенностей модернизации в той или иной стране. Злободневно звучит суждение о том, что развитие модернизации может быть поставлено на службу традиционным структурам, вплоть до подавления точек роста². Авторы анали-

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В. А. Красильщиков, В. П. Гутник, В. И. Кузнецов, А. Р. Белоусов, А. Н. Клепач. — М.: Агентство «Информатика», 1994. — 115 с.

² Модернизация в России и конфликт ценностей / А. С. Ахизер, Н. Н. Козлова, С. Я. Матвеева, Э. А. Орлова, В. Г. Федотова, И. Г. Яковенко. — М., 1994. — С. 6.